

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно от 1 до 2-х часов по-чло-
лудн.
Статьи, доставляемы для помѣщенія въ текстъ газетъ, долж-
ны быть за подписью и съ адресомъ автора.
Статьи, доставляемы безъ условій считаются бесплатными
и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.
Редакція возвращаетъ статьи только по личному востре-
бованію и безъ всякихъ объясненій. Статьи принятыя, въ случаѣ
надобности, подлежатъ сокращенію.

Редакція помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Са-
радзева, № 5.

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Котора для пріема подписки и объявленій открыта ста-
дневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера въ 4 час. веч.
Плата за объявленія за занимаемое мѣсто въ газетѣ вы-
за сторону вѣнца; на первую страницу пріимается только извѣ-
щенія о смерти и объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ
редакцій и мѣстныхъ редакцій. За размѣщеніе въ газетѣ объявленій
взимается шесть руб. съ тысячи.
Въ Парижѣ объявленія и подписка принимаются обществомъ
Pavay & Co. Paris. 8, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ, 6 месяцевъ, 3 мѣсяца, 1 мѣсяць. Columns for subscription type and price.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

Марія Васильевна Бутулова, Николай Артемьевич Бутуловъ,
Софья Васильевна Байсоголова и Марія Васильевна Камоева,
съ душевнымъ прискорбьемъ извѣщая о кончинѣ: пер-
вая мужа, второй брата, а остальные зятя, Алексѣя Ар-
темьевича Бутулова, почорнѣйше просятъ родныхъ и зна-
комыхъ пожаловать на выносъ тѣла покойнаго изъ соб-
ственного дома, № 19, на Ванской улицѣ, въ четвергъ,
11-го февраля, въ 11 час. утра, въ Ванскій соборъ.
294 1.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ
по Управленію Намѣстника Кавказскаго,
Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬ-
НАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Къ вопросу объ
устройствѣ Карской области.—Роулинсонъ
по поводу рѣчи генерала Скобелева.—Восточ-
ная дѣла. Хроника: Исключеніе нѣкоторыхъ
статей изъ смѣты.—Извѣстія Цемескаго
болота.—Пособія пароходнымъ обществамъ.—
Еще по поводу взрыва котла въ Михайловѣ.
—Случай въ госпиталѣ съ душевными бо-
лезнями.—Изъ Аралыха.—Е. А. Витурина. Об-
зоръ печати. Телеграммы газетъ. Политическія
извѣстія. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ
И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ФЕЛЬЕТОНЪ. За-границей.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Февраля 6 дни 1882 года. Въ Тиф-
лисѣ.
Начинается: Помощникъ Секрета-
ря Тифлискаго Окружнаго Суда, Кол-
лежскій Ассесоръ Смирновъ—Канди-
датомъ на судебныя должности, съ
содержаніемъ, при особомъ Сурам-
скомъ участкѣ Горійскаго Мироваго
отдѣла.
Утверждается въ должности: ис-
правляющей должности Дѣлопроизво-
дителя VII класса Управленія госу-
дарственными имуществомъ при Глав-
номъ Управленіи Намѣстника Кав-
казскаго, Коллежскій Ассесоръ Липин-
скій—въ сей должности.
Увольняются въ отставку: Лѣсной
Ревизоръ Эриванской губерніи Ор-
ловъ—въ города Тифлисѣ и Старо-
польнѣ на 28 дней; Актисный Надзи-
ратель 3-го округа Управленія ак-
цизными сборами Старопольской гу-
берніи, Терекъ и Кубанской обла-
стей, Коллежскій Ассесоръ Боголюбовъ
—въ города Харьковѣ и Москвѣ, на
два мѣсяца, и Младшій Дѣлопроизво-
дитель Кубанскаго Областнаго Пра-
вительств. Коллежскій Ассесоръ Казачковъ
—въ Терскую область и губерніи
Старопольскую и Воронежскую, на
два мѣсяца,—въ тѣхъ трое съ сохране-
ніемъ содержанія.
Подписалъ: временно-исправляющій долж-
ность Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-
Адъютантъ князь Меліковъ.
Правительственныя распоряженія.
Увольняется отъ службы, согласно
прошенію: писмоводитель и бухгалтеръ 1-го
округа Закавказскаго акцизнаго управленія,
коллежскій регистраторъ Гинтеръ, съ 1 фе-
враля 1882 года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

По відомству попечителя Кавказскаго учеб-
наго округа.
Опредѣляются въ службу: канди-
даты Императорскаго С.-Петербургскаго уни-
верситета Михаилъ Черниковъ—учителемъ русскаго
языка и словесности въ Кутаисскомъ гимназіи,
съ 1 января 1882 г.; окончившій курсъ въ Петровской земледѣльческой и
лѣсной академіи Николай Дмитриевъ—учите-
лемъ исторіи и географіи въ Закавказскую
учительскую семинарію, съ 26 января 1882
г.; окончившій курсъ въ Александровскомъ
учительскомъ институтѣ Николай Шестопаловъ—
учителемъ Шемаханскаго городского
училища, съ 1 августа 1881 года.
Назначаются: пробирнымъ званіе до-
машней наставницы Елена Забѣло—учителемъ
русскаго языка въ прогимназіи казанскихъ
Старопольской Ольгинской женской
гимназіи; Баталанинскій уѣздный врачъ Ше-
вардина, сверхъ сей должности—врачъ въ
Баталанинскаго городского училища, безъ
содержанія.
Допускается: священникъ Патигор-
скаго Спаскаго собора Михаилъ Завьяловъ—
къ преподаванію закона Божія въ Патигор-
ской прогимназіи, изъ платы по найму, съ 7
января сего года.
Зачисляется: оставшій надворный со-
вѣтникъ Марченко—въ число канцелярскихъ
чиновниковъ канцелярскій попечителя Кавказ-
скаго учебнаго округа, съ 2-го января сего
года.
Утверждаются: врачъ Новороссійскаго
отдѣла поселеній, статскій совѣтникъ Лил-
ло, сверхъ сей должности—врачъ при
Анапскомъ городскомъ училищѣ, съ 21 де-
кабря 1881 года; исправляющей должность
учителя Аптарскаго нормальнаго сельскаго
училища Дмитрий Поповъ—въ сей долж-
ности и учебной службѣ, съ 1 июля 1880 г.;
почетными благодѣтелями станичныхъ учи-
лищ: Рождественскаго—сотникъ Сергій Ра-
тиновъ, Новомышастовскаго—казакъ Михаилъ
Марголюк, Неземайскаго—Лавръ Савенковъ,
Тентинскаго—2 гильдии купецъ Амвросій Удо-
новъ, Михайловскаго однокласснаго—уряд-
никъ Давидъ Соколовъ, Гастагаевскаго ста-
ничнаго мужскаго—Темурскій 2-й гильдии
купецъ Егоръ Лестеревъ и Ладоско-Балко-
вскаго—временный 2 гильдии купецъ Максимъ
Ивановъ.
Увольняются: протоіерей Левъ Но-
зыревъ—отъ должности законоучителя Пятигор-
ской прогимназіи и отъ службы по учебному
вѣдомству, согласно прошенію, по болѣзни,
съ 7, и учительница Баканской женской гим-
назіи Александра Буйнова, согласно проше-
нію, отъ должности, съ 1 января 1882 года;
почетные благодѣтели сельскихъ училищ:
Орѣховскаго—мѣщанинъ Чисновскій и Ладос-
ко-Балковскаго—Петръ Воронцовъ—отъ за-
нимаемыхъ ими должностей.
Исключаются изъ списковъ: умершій:
учитель исторіи и географіи и воспитатель
Закавказской учительской се-
минаріи, титулярный совѣтникъ Леонидъ Пе-
ровъ, съ 5, учитель приготовительнаго класса
Нальчикской окружной горской школы, гу-
бернскій секретарь Матузовъ, съ 20 января
сего года.
Управление Кавказскимъ учебнымъ
округомъ, поставляя въ извѣстность
вѣсь правительственныя учрежденія и
лица г. Тифлиса, что испытанія на
удостоеніе къ производству за заслу-
гу лѣтъ въ первый классный чинъ
лицъ, состоящихъ на службѣ или въ
командировкѣ въ г. Тифлисѣ, будутъ
въ текущемъ году производиться ис-
пытательнымъ комитетомъ при управ-
леніи учебнаго округа съ 20-го ян-
варя по 1-е мая и съ 1-го по 10-е
декабря, просить сообщенія о до-
ступности къ испытанію выслужившихъ
сроки на производство въ первый
классный чинъ адресовать на имя
попечителя Кавказскаго учебнаго ок-
руга до наступленія упомянутыхъ
сроковъ, причемъ прилагать и слѣ-
дующіе на основаніи Высочайшаго
повелѣнія 27 октября 1876 года въ
пользу экзаменаторовъ по три рубля
съ каждого испытываемаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургъ, 8 февраля. Откры-
то телеграфное сообщеніе между
Кульджей и Борохуди-
ромъ.
Архіепископъ одесскій Плато-
въ назначенъ на мѣсто
тѣвскаго митрополита Фило-
фея.
С.-Петербургская биржа: 8 февраля.
Р. К.
Выигр. займа 1 вып. 219 25
— — — — — 2 218 25
5% бил. г. б. 1 95 —
— — — — — 2 91 37
— — — — — 3 92 —
— — — — — 4 91 25
— — — — — 5 90 37
Восточный заемъ. 90 25
2-й — — — — — 90 —
3-й — — — — — 90 —
4-й — — — — — 90 —
Цѣна полуимперіала. 8 5

Курсы:
На Лондонъ 24 53
— Гамбургъ 208 87
— Парижъ 258 25
— Амстердамъ —
Настроеніе биржи крѣпкое.
Телеграммы изъ горъ.
Отъ управленія путей сообщенія.
9-го февраля, 9 часовъ 45 ми-
нутъ вечера. Началась ямелъ; меж-
ду Коби и Сиономъ путь заноситъ.

ТИФЛИСЪ

9-го февраля 1882 г.

Выяснивши теоретическія до-
стоинства дѣйствующей до-
стоинства въ новоприобрѣтенной части
крав (Карской области) турецкой
податной системы, мы перейдемъ
теперь къ ея практической несо-
стоятельности.
Какъ было замѣчено въ предыду-
щей статьѣ (№ 31) важнѣйшую по
суммѣ поступления подать состав-
ляетъ ашаръ или десятинный сборъ.
Ашаръ взымался со всѣхъ безъ
исключенія произведеній земли въ
количествѣ 10% съ урожая; ис-
ключеніе въ этомъ отношеніи со-
ставляли только небольшія усадь-
бы передъ жилищными домами, раз-
мѣромъ не болѣе 1/2 донума (око-
ло 1/23 десятины), обыкновенно
обращавшіяся въ огороды; за про-
израставшія на этихъ усадьбахъ
овощи ашаръ не взымался.

Здѣсь помѣщикомъ является не
то или другое лицо, а само госу-
дарство, которому, какъ выясни-
лось оффициальнымъ изслѣдованіемъ
вопроса, безусловно принадлежитъ
на правахъ собственности вся
земля; но земля эта опять-таки
не находится въ безусловномъ
распоряженіи собственника—госу-
дарства, а уступлена имъ фор-
малью, за извѣстное притомъ воз-
награжденіе, мѣстнымъ жителямъ
въ вѣчное и потомственное поль-
зованіе, съ обязательствомъ вы-
плачивать казнѣ ашаръ; и въ са-
момъ дѣлѣ, на починѣ основаніи
турецкихъ аграрныхъ законовъ,
если земля, принадлежащая госу-
дарству и находившаяся въ на-
слѣдственномъ пользованіи како-
го-либо лица, не обрабатывалась
послѣднимъ послѣдовательно въ
теченіи трехъ лѣтъ, то поступала
въ безусловное распоряженіе каз-
ны, а пользователь лишался всѣхъ
своихъ правъ; это предостереже-
ніе обезпечивало, конечно, пра-
вильное поступленіе процентовъ
въ видѣ ашара съ произведеній
земли. Въ подтвержденіе высказан-
наго нами взгляда на ашаръ
мы укажемъ на слѣдующее обсто-
ятельство: казна не получала ни-
какого ашара съ усадебъ, и эти
послѣднія не принадлежатъ госу-
дарству, какъ сельскія угодья, но
составляютъ частную собствен-
ность жителей вмѣстѣ съ ихъ
домами. Такимъ образомъ, строго
говоря, ашаръ не есть въ сущ-
ности какой-либо налогъ въ поль-
зу государства, тягость, взятая
на себя гражданами для удовле-
творенія государственно-полити-
ческихъ нуждъ своихъ, для обез-

печенія существованія своего оте-
чества, — это просто-на-просто
процентъ за пользованіе чужими
достоинствомъ, чужими капиталами,
недвижимую собственностью каз-
ны; въ случаѣ выкупа земель въ
свою собственность жители, ко-
нечно, и освободились-бы отъ обя-
зательства платить казнѣ ашаръ,
подобно тому, какъ крестьяне въ
помѣщичьихъ селеніяхъ переста-
нутъ платить багру своимъ помѣ-
щикамъ, когда удовлетворять ихъ
за право собственности, согласно
разрабатываемому въ настоящее
время въ Главномъ Управленіи
Намѣстника проекту аграрной ре-
формы въ тѣхъ Закавказскихъ
губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ еще
помѣщичья система земледѣнія.

Трудно представить себѣ что-
либо менѣе удобное въ практиче-
скомъ отношеніи, чѣмъ взыманіе
ашара. Чтобы получить цѣлкомъ
всю ту сумму земельныхъ произ-
веденій, которая составляетъ де-
сятую часть наличнаго урожая,
необходимо, очевидно, слѣдить
строгаго, бдительно и неуспыно за
хозяйствомъ cadaго земледѣльца,
каждаго поселенна въ отдѣльно-
сти, присутствовать на его хо-
зяйственныхъ работахъ и карау-
лить день и ночь его поля. Мыс-
лимо-ли это? На этотъ вопросъ
другого отвѣта не можетъ быть,
кромѣ отрицательнаго, ибо нѣтъ
физической возможности услѣ-
дить за земледѣльцемъ при тѣхъ
средствахъ, которыми можно рас-
полагать въ такихъ обстоятель-
ствахъ и въ виду взыманія такого
дохода; но, чтобы получить тотъ
ашаръ, который былъ-бы возмож-
но ближе къ математической циф-
рѣ десяти процентовъ съ урожая,
необходимо установить строжай-
шій надзоръ за хозяйствомъ, фи-
зически допускаемый при такихъ
обстоятельствахъ и экономически
выгодный въ виду ожидаемой поль-
зы. Игнать, чѣмъ лучше надзоръ,
тѣмъ болѣе обезпечены интере-
сы казны, и малѣйшее въ этомъ
отношеніи упущеніе неизбежно
отразится весьма невыгодно на
количествѣ поступленія. Между-
тѣмъ, чѣмъ строже надзоръ съ
каждой стороны за хозяйст-
вомъ, тѣмъ болѣе стѣсненъ хо-
зяйств. Такимъ образомъ воз-
никаетъ сильный контрастъ меж-
ду интересами казны и земле-
дѣльца, и — что особенно пе-
чально — контрастъ этотъ созда-
еть въ горячую пору хозяйствен-
ныхъ операцій множество недора-
зумѣній и столкновеній всякаго ро-
да и дѣлаетъ тягостнымъ положе-
ніе поселенна, не обезпечивая
въ то-же время истинныхъ инте-
ресовъ казны. Выиги изъ этого
затруднительнаго положенія не-
возможно, такъ-какъ земледѣльцы
далеко не такъ солидарны съ го-
сударствомъ и привязаны къ не-
му, чтобы безъ надзора со сто-
роны сборщиковъ податей добро-
совѣстно и безукоризненно чест-
но удѣлять изъ урожая слѣду-
ющую казнѣ часть. Съ другой сто-

роны, само государство—мы гово-
римъ здѣсь исключительно о Тур-
ціи—не имѣетъ такихъ предан-
ныхъ служителей, которые обер-
егали-бы воплѣ добросовѣстно его
интересы, отказываясь, въ силу
долга и нравственнаго принципа,
отъ соблазна и не поддаваясь
обыкновенному въ такихъ случа-
яхъ подкупу со стороны заинте-
ресованныхъ. Порта не предава-
лась въ этомъ отношеніи ника-
кимъ иллюзіямъ и понимала, что
единственное средство сколько-
нибудь успѣшно оберегать въ
этомъ дѣлѣ интересы казны и по-
лучать возможно болѣе доходъ
отъ ашара, это — откупная си-
стема. Вотъ почему турецкое пра-
вительство отдавало всегда ашаръ
въ откупъ, не обращая внима-
нія на вѣчныя жалобы жителей и
грозныя представленія иностран-
ныхъ державъ; уничтоженіе отку-
па и прямое взыманіе администра-
ціей ашара неминуемо вело за со-
бою значительное уменьшеніе до-
ходовъ, а потому въ концѣ кон-
цовъ откупъ былъ признанъ не-
обходимымъ зломъ и безусловной
необходимостью въ интересахъ го-
сударственныхъ финансовъ. Пра-
ктическія послѣдствія откупа для
интересовъ послѣдствія очевидны:
имъ приходилось уже платить не
10% съ урожая, какъ они были
обязаны, а болѣе, и вотъ почему.
Откупщиками ашара являлись,
конечно, люди богатые и пользо-
вавшіеся влияніемъ; это были бол-
шею частью члены судебныхъ и
административныхъ мѣджлисовъ,
находившіеся въ самыхъ близкихъ
отношеніяхъ къ представителямъ
власти, дѣйствія которыхъ они
имѣли миссіей контролировать.
Солидарность между откупщиками
и администраціей была, слѣдова-
тельно, весьма естественнымъ яв-
леніемъ. Откупщикъ не есть чи-
новникъ и заботится объ интере-
сахъ собственныхъ, а не какой-
нибудь „дойной коровы“ въ родѣ
казны, а потому онъ всегда смот-
ритъ въ оба глаза, и уже его,
разумеется, не надуетъ какой-ни-
будь простякъ-земледѣлецъ. Не
трудно угадать, кто кого обижаетъ
въ подобныхъ случаяхъ; за
откупщикомъ стояла гигантская
сила — административная власть,
всегда готовая удовлетворять пре-
тензіи откупщика и закрывать
глаза на его злоупотребленія. При-
томъ-же ашаръ взымался не по
вѣсу, а мѣрками или „кодами“;
стѣбно только образовывать не-
большіе конусы на кодахъ при
наполненіи ихъ зерномъ, чтобы,
благодаря этой простотѣ, но остро-
умной забавѣ, имѣть цѣлые амбары
незаконнаго побора. Поселя-
нинъ всегда терпѣлъ гнусныя и
возмутительныя обиды и притѣ-
сненія со стороны откупщиковъ
и ихъ алчныхъ агентовъ, и не под-
лежитъ ни малѣйшему сомнѣнію,
что въ дѣйствительности взыма-
вшійся ашаръ значительно превы-
шалъ 10% съ наличнаго урожая;
излишекъ поступалъ, разумеется,

въ карманы не одного только от-
купщика, но и чиновниковъ, ко-
торые такъ или иначе содѣй-
ствовали ему въ незаконныхъ по-
борахъ и оставляли безнаказан-
ными его продѣлки; отсюда сама
беззастѣличная деморализація,
пустившая, какъ извѣстно, глубо-
кіе корни среди чиновниковъ от-
томанской службѣ. Интересы каз-
ны, конечно, также не соблюда-
лись воплѣ добросовѣстно, ибо
при отдачѣ въ откупъ ашара на
торги являлись немногіе вліятель-
ные и богатые люди, входившіе
между собою въ предарительное
соглашеніе, въ ущербъ интересамъ
казны; посторонніе-же люди рѣд-
ко рисковали вступить въ кон-
куренцію съ этими значительны-
ми и важными господами, засѣ-
давшими въ мѣджлисахъ рядомъ
съ пашами и беями.

Такимъ образомъ, при взыманіи
ашара интересы казны не соблю-
дались, населеніе было отягоще-
но, администрація деморализована,
земледѣльческая промышленность
стѣснена.

Въ слѣдующей статьѣ мы пе-
рейдѣмъ къ другимъ налогамъ,
взымавшимся турецкимъ прави-
тельствомъ съ населенія нашей
малозазитской окраины, и затѣмъ
приступимъ къ обсужденію вопро-
са о податной реформѣ.

Упоминаніе въ извѣстной рѣчи ге-
нерала Скобелева, сдѣланной будто-бы
знаменитымъ англійскимъ ученымъ и го-
сударственнымъ дѣльцомъ сэръ-Герри
Ревинсомъ Роулинсономъ ошибкой въ отпикъ
нашихъ затрудненій къ наступатель-
ному движенію въ Средней Азіи, вы-
звало со стороны ученаго мужа слѣ-
дующій отвѣтъ въ письмѣ къ редак-
тору газеты «Times» отъ 3 февраля:
«Генералъ Скобелевъ въ недавнемъ
своемъ слѣдствіи, произнесенномъ въ Петер-
бургѣ, искажалъ въ такой сильной сте-
пени мои взгляды, что я долженъ про-
сить благосклоннаго дозволенія нѣ-
сколькихъ словъ въ объясненіе.

«Далеко отъ того, чтобы преувеличи-
вать затрудненія русскаго движенія
впередъ въ Среднюю Азію и предска-
зывать вслѣдствіе этого паденіе ея
политическаго могущества, какъ это
было сказано генераломъ Скобелевымъ,
тенденція моихъ сочненій была понима-
ема въ этой странѣ какъ разъ въ проти-
воположномъ смыслѣ, т. е. меня обвиня-
ютъ, что я слишкомъ низко оцѣнилъ
затрудненія положенія русскихъ въ
Азіи и создалъ излишнее чувство без-
покойства передъ ея постепеннымъ
приближеніемъ къ индійской границѣ.
На самомъ дѣлѣ я не имѣю ничего
измѣнчиваго въ высказанному мною мнѣ-
нію ни въ хорошую, ни въ дурную
сторону. Много лѣтъ тому назадъ я
указалъ русскому оружію отъ
Каспія къ Дегезеу и высказалъ мое
убѣжденіе, что если продовольствіе мо-
жетъ быть добыто изъ соседней Пер-
сіи, то движеніе черезъ Ахал-Атекъ
будетъ навѣрно успѣшно. Я предусма-
тривалъ дагѣе—какъ въ дѣйствитель-
ности и случилось,—что на этомъ пунктѣ
(Дегезеу или Абойвардѣ) произой-
детъ прераніе враждебныхъ дѣй-
ствій съ цѣлью организаціи дальнѣй-
шаго давленія на мѣрскихъ техни-
цевъ («England and Russia in the
East 2 изд. стр. 355 и Ninetenth
Century за 1879 г., стр. 398) и
въ заключеніе я отказался наметнуть

—и это есть единственно возможное основание для обвинения меня генераломъ Скобелевымъ.—что если Россія будетъ продолжать движение впередъ отъ Дербента на Сирахъ и Мервь, то она могла бы быть занята въ политическія усложненія съ этою страной, что можетъ скомпрометировать все ея положение въ Средней Азии (England and Russia in the East, стр. 333). Присутствие русскихъ инженеровъ за Сирахъ, 200 миль впереди русской границы, есть знаменательный фактъ, хотя едва ли онъ имѣетъ все то значеніе, которое ему приписываетъ генералъ Скобелевъ. Подписано: Н. С. Rawlinson.

Сходноіе между хедивомъ и его министрами съ одной стороны и собраниемъ египетскихъ нотаблей или ома, съ другой произошло вследствие естественнаго желанія собранія делегатовъ сдѣлаться настоящимъ парламентомъ. Избравъ себя въ президенты Султана-пашу, достигнутаго знатности и богатства изъ простыхъ феллаховъ, египетская палата потребовала самаго существеннаго права всякаго парламента—права обсуждать и вѣтовать весь бюджетъ. Исполнить это требованіе—значило бы лишить господъ Кольвица и Блинера финансоваго контроля, который былъ порученъ имъ съ утвержденія хедива Англіей и Франціей дѣломъ 1879 г. Нотабли, кромѣ этого, требуютъ еще министерской ответственности передъ палатой (законою, припомнимъ кстати, не существуетъ даже въ просвѣщенной Германіи) и инициативы въ представленіи законопроектовъ, чего также не имѣетъ рейхстагъ. Нельзя, конечно, ожидать, чтобы эти требованія ома могли быть уважены, хотя ясно также, что нельзя отнестись къ нимъ слишкомъ пренебрежительно. Можно, разумѣется, распустить почтенное собраніе и не созывать его вновь, такъ какъ египетскій народъ еще не имѣетъ никакихъ конституціонныхъ правъ, и масса феллаховъ никоимъ образомъ не будетъ протестовать теперь противъ такого образа дѣйствій; но въ Египтѣ существуетъ, хотя немногочисленная, но энергичная партія, называющая себя національною, съ которою приходится считаться. Партія эта поддерживается единственно въ странѣ военною силою, которая еще недавно вызвала правительство хедива на серьезныя уступки требованіямъ, предъявленнымъ ею съ оружіемъ въ рукахъ. Эта военно-национальная партія можетъ сдѣлать во всякое время безслышными декреты законной власти, и потому тутъ со стороны хедива требуется больша

шая осторожность. Виесенный Шериф-пашею и совѣтомъ министровъ проектъ полномочій египетскаго парламента задерживаетъ полного одобренія, какъ первый шагъ къ парламентской жизни, и можно только сожалѣть, если онъ не будетъ принятъ египетскими почетными. Передаемъ существенныя черты этого проекта, который имѣетъ еще нѣкоторые шансы на осуществленіе. Парламентскій періодъ четырехлѣтній. Годовое содержаніе членамъ—100 египетскихъ фунтовъ. Свобода рѣчи и голосованія. Подсудность членовъ только съ разрѣшенія парламента. Созаніе палаты ежегодное. Президентъ избирается изъ числа депутатовъ хедивомъ. Министры могутъ присутствовать на засѣданіяхъ палаты и принимать участіе въ дебатахъ. Министры обязаны давать всякія требованія отъ нихъ парламентомъ объясненія, если послѣдній остается только въ предѣлахъ закона. Министры, какъ въѣздъ, такъ и отъѣздъ каждый, отвѣтственны передъ парламентомъ за всѣ дѣйствія, нарушающія его права. Въ случаѣ столкновенія между палатою и министерствомъ, хедивъ можетъ распустить палату, но онъ обязанъ предписать новыя выборы въ теченіи четырехмѣсячнаго срока. Если новая палата утвердитъ желаніе старой, то сдѣланное предложеніе становится закономъ. Парламентъ долженъ обсуждать и вѣтовать всѣ законопроекты, предложенные министрами, и высказывать свое мнѣніе о бюджетѣ. Никакой новый налогъ, прямой или косвенный, реальный или личный, не можетъ быть установленъ въ Египтѣ безъ согласія парламента. Всѣ другіе налоги объявляются незаконными. Дангъ, публичный долгъ, всѣ налоги, прошедшіе въ силу закона о ликвидаціи или международнаго договора, не могутъ быть предметомъ обсужденія палаты. Право петицій въ парламентъ предоставляется всякому египтянину. Хедивъ и его министры въ экстренныхъ случаяхъ могутъ дѣйствовать безъ парламента, но обязаны сообщать ему о своихъ дѣйствіяхъ. Дѣя трети членовъ палаты требуются для образованія quorum'a. Надо признаться, что эта умѣренная программа министерства Шерифа даетъ, однако, всю долю свободы, которая съобшима съ настоящими международными обязательствами Египта, но для пріятія ея встрѣчается масса препятствій. Кромѣ гораздо большихъ требованій національной партіи, усилья переговоровъ препятствуютъ турецкія интриги. Въ мечетяхъ и на базарахъ идетъ много толковъ о чрезвычайномъ вліяніи въ странѣ европейцевъ и, конечно, есть много охотниковъ уничто

жить это вліяніе. Противниками предлагаемаго порядка являются также приверженцы бывшаго хедива—Измаил-паша, а также и многіе привыкшіе къ произволу и злоупотребленіямъ туземные администраторы. Не существуетъ особеннаго согласія по отношенію къ реформѣ и въ средѣ проживающихъ въ Египтѣ европейцевъ. Почти три четверти таковыхъ не англичане и не французы, которые не только не заинтересованы прямо въ успѣхѣ настоящаго англо-французскаго режима, но, напротивъ того, будутъ рады, если онъ провалится. Понятно, что и между двумя главными державами, раздѣляющими теперь власть въ Египтѣ, не можетъ быть полного согласія, къ тому же едва ли можно теперь ожидать отъ Франціи активной энергичной политики въ Египтѣ, когда тамъ не могутъ никакъ найти сколько-нибудь прочнаго министерства. Но послѣднимъ известіемъ изъ Египта, Шерифъ уже для предупрежденія втораго мятежа, подалъ въ отставку, такъ какъ палата, подъ вліяніемъ Араби-бея, настаиваетъ на своихъ первыхъ требованіяхъ. Вместо Шерифа президентомъ назначенъ пріятель Араби-бея—Махмуд-паша.—Теперь министерство является совершенно послушнымъ орудіемъ національно-военной партіи.

Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Каира, отъ 28-го января (2 февраля), что англійскій и французскій генеральные контролеры передали вчера министру-президенту Махмуду-Баруду письменный протестъ противъ тѣхъ, выраженной министерской программы, которая касалась европейскаго контроля. Корреспондентъ «Times» извѣщаетъ изъ Александріи, отъ того же числа, что въ отвѣтъ на протестъ генеральныхъ консуловъ, противъ передачи права голосованія бюджета въ комитетъ, состоящій изъ министровъ, совѣтъ министровъ заявилъ, что державы не имѣютъ никакого права вмѣшиваться, черезъ посредство финансовъ контролеровъ, во внутреннія дѣла Египта.

ХРОНИКА

Мы слышали, что сумма, которую исправляло кавказское начальство на проложеніе Сухумско-Кубанскій шоссеиной дороги, черезъ Клухорскій перевалъ, въ С.-Петербурѣ, въ комисіи, занимающей сокращеніемъ государственныхъ расходовъ, не включена изъ смѣтныхъ ассигновокъ. Той же участи подверглись и расходы, исправля-

вшіеся на улучшеніе положенія дѣлъ въ Черноморскомъ округѣ. Невдвно пріѣхалъ въ Новоросію съ техникъ Шукунъ для производства изысканій Цемескаго болота, примыкающаго въ Новоросіиской бухтѣ. По словамъ Голоса, техникъ этотъ командированъ Обществомъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, такъ какъ Общество предполагаетъ съ проведеніемъ къ Новоросіиску вѣтви желѣзной дороги изъ Кубанской области, образовать изъ Цемескаго болота ковшъ для стоинокъ судовъ, въ которомъ суда могли бы отставать во время борм (сѣверо-восточнаго вѣтра). Результаты изслѣдованія, по словамъ техника, довольно благоприятны.

Департаментомъ торговли и мануфактуръ, въ нынѣшнемъ году, испрошено разрѣшеніе на выдачу пособій акціонернымъ обществамъ изъ суммъ государственнаго казначейства въ количествѣ 1.609,187 руб. По свѣдѣніямъ Голоса, изъ этой суммы испрашивается: 803,528 руб. Русскому Обществу пароходства и торговли и Обществу «Кавказъ и Меркурій» около 290,000 руб. за содержаніе почтоваго пароходства по Каспійскому морю, не считая особаго пособия, болѣе 50,000 руб.; за учрежденіе новой линии пароходнаго сообщенія между Астрабадомъ и Чикишларомъ.

Нельзя сказать, чтобы тамъ только было хорошо, гдѣ настъ нѣтъ!

На дняхъ кутаисскій нашъ корреспондентъ писалъ намъ, что рабочіе по очисткѣ снѣжныхъ заносовъ на Сурамскомъ перевалѣ получали всего по 50 к. въ сутки, тогда какъ на нихъ отпускалось въ сутки 1 р. 60 к. На Ростово-Владикавказской желѣзной дорогѣ, оказывается, происходитъ такая же исторія. Между станціями Зольской и Неолобной, по словамъ газеты Южный Край, зацѣло снѣгомъ выемку, такъ что движеніе поездовъ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ было приостановлено. Для расчистки пути были наняты рабочіе по 1 руб. въ день, между тѣмъ, когда они вечеромъ потребовали расчистить, то имъ заплатили только по 50 к. Вслѣдствіе этого, они бросили работу, а поезда не двинулись. Единственно благодарнаго пассажира, требовавшихъ отъ желѣзно-дорожнаго начальства немедленнаго производствя работъ для возобновленія движенія, рабочіе получили условленную плату.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами свѣдѣніямъ о взрывѣ котла въ Михайловѣ, мы получили еще свѣдѣнія о свѣдѣніяхъ:

Мастеръ токарнаго отдѣленія Петръ Вѣсовиковъ и товари А. Воронцовъ и Фридрихъ Фрицъ 31 января, при содѣйствіи рабочихъ, производили пробу котловъ давленіемъ холодной воды до 100 фунтовъ и не болѣе, такъ какъ паровые клапаны того котла, который лопнулъ, и нѣкоторые заклепки пропускали воду. Токаръ Воронцовъ, замѣтивъ мѣломъ на котлѣ эти неисправности, доложилъ о нихъ инженеръ-технологу Козловскому, который, находя ихъ малозначущими, приказалъ 1-го февраля продолжать работу. Машинистъ Филиппъ Милорава, кочегаръ Павелъ Аланія, Сачино Милорава и рабочій Сидо Цицанава работали на этой машинѣ до завтрака, передъ которыми Козловскій, обходя мастерскія, нашелъ, что машинистъ держитъ атмосферу, какъ ему было приказано. Около 8 1/2 часовъ послѣдовалъ взрывъ котла и убили машиниста Филиппа Милорава, кочегара Павла Аланія, рабочихъ Степана Гвасилава и Павла Чантурія; сильно ранено семь человекъ случайно пришедшихъ, а именно рабочихъ: Маху Чантурія, Джамулетъ Лапарткава, Османа Куира-швили, Сидо Цицанава, Мура Чидлава, Соломона Милорава и кочегара Сачино Милорава, изъ числа которыхъ первые шесть человекъ вечеромъ скончались.

Машинистъ Милорава, кочегаръ и двое рабочихъ найдены убитыми у задняго конца лопнушаго котла, и первый съ открытыми часами въ рукѣ, что даетъ поводъ предполагать, что онъ желалъ дать свѣтки къ сбору рабочихъ въ мастерскія, какъ это дѣлалось имъ всегда прежде до случившагося. Паровой котелъ, приобрѣтенный за границею въ 1874 году, недавно ремонтировался: произведена починка трубы и сдѣлана небольшая обшивка изъ русскаго желѣза, которая послѣ взрыва оказалась въ цѣлости.

О происшествіи этомъ сообщено прокурору тифлискаго окружнаго суда, сѣдователю и тифлисскому губернатору.

Нѣсколько дней тому назадъ мы сообщали о душевномъ разстройствѣ чиновника, производившаго ревизію кутаисскаго губернскаго казначейства.

Къ этому извѣстію мы имѣемъ возможность добавить слѣдующее:

доселъ висѣвшій на пяткѣ, мы днесъ посадимъ.. виноватъ.. повѣсимъ на цѣпь безорочной отсрочки.. Чего же вамъ больше? Въдѣ постановленіе о неограниченномъ пересмотрѣ конституціи—сухая безмыслица, и вы сами это знаете не хуже меня. Ерго—будетъ съ насъ покаяніе.. да и полно золотое время тратить по пустому.— И палата вопіиѣ согласилась съ тѣмъ, что ея собственное торжественное постановленіе въ сущности было не иное что, какъ школьничество, и подавляющимъ большинствомъ выражая свое довѣріе министерству. Съ тѣмъ можно, я полагаю, поздравить обѣ стороны, палату и кабинетъ, понимая другъ друга какъ твои лагрос еп foire.

Самымъ выдающимся событіемъ парижской жизни за эти двѣ недѣли было.. какъ вы полагаете.. паденіе министерства Гамбетты?.. финансовый крахъ?.. банкротство «Union Générale»?.. сформированіе новаго кабинета?.. арестъ гг. Бонту и Федератъ?.. Ошибаетесь. Первѣйшимъ, поглощающимъ всеобщее вниманіе Парижа, т. е. празднаго, бульварнаго Парижа, событіемъ было.. состязаніе американскаго атлета биллардной игры, мистера Слосона, съ первѣйшимъ парижскимъ караболажнымъ дѣломъ мастеромъ, москѣ Вилью. Поле сраженія—залъ во второмъ этажѣ Grand Hotel. Дѣйствующія лица: американецъ Слосонъ и французъ Вилью и кромѣ того.. la galerie, т. е. масса аматѣровъ биллардной или вообще всякой игры, державшихъ пари, подчасъ на весьма крупныя суммы, кто за американца, кто за парижанина. Ставка была въ 10,000 франковъ, партія или match—въ 3,000 очковъ, причемъ въ каждомъ сеансѣ полагалось максимумъ 600 очковъ. Несмотря на высокую входную плату, залъ гдѣ происходило состязаніе, во время всѣхъ пяти засѣданій былъ биткомъ набитъ. Въ этомъ, положимъ, ничего нѣтъ удивительнаго. Понятно, что для аргистовъ и даже простыхъ аматѣровъ биллардной игры, которыхъ въ Парижѣ, конечно, не мало, крайне интересно во очію слѣдить за турниромъ двухъ знаменитостей. Но что сказать о той толпѣ зѣнакъ, числомъ въ нѣсколько тысячъ, которая каждый вечеръ, въ трескучій морозъ, по нѣсколькимъ часамъ подъ рядъ стояла на тротуарѣ противъ Grand Hotel, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидая появленія у окна транспаранса съ обозначеніемъ цифры сдѣланныхъ партнерами очковъ? Вотъ ужъ гдѣ подлинно можно сказать: вольному воля, а спасенному рай.— Побѣдителемъ на этотъ разъ остался американецъ. Когда маркѣръ (т. е. не простой маркѣръ, а huissier) торжественно провозгласилъ: Slosson—2,999, Slosson—3,000 points.. partie gagnée.. то огушный взрывъ рукоплесканій и bravo! раздался между безмолвствовашей до тѣхъ поръ массою зрителей, и со скоростью электрической искры пролетѣлъ по переднимъ и дѣстниамъ гостиницы, дошелъ до бульвара, гдѣ толпа 15-ти тысячъ зрителей въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ оглашала воздухъ такими торжествующими возгласами, какъ будто сейчасъ получено извѣстіе о второмъ Аустерлицѣ! Тѣмъ временемъ г. Вилью, до крайности раздраженный своею неудачею, отказался пожать дружески протянутую руку своего соперника, за что и удостоился дружнаго виканья всѣхъ присутствующихъ, въ то время какъ Слосона выносили на рукахъ, а репортеры американскихъ газетъ снѣжили сообщитъ по телефону о великой побѣдѣ великаго соотечественника.

Въ послѣднихъ нѣсколькихъ январа онъ былъ переведенъ изъ городской больницы на полевую въ 1-й Тифл. военный госпиталь. Здѣсь, вследствие того, что распорядились помѣстить его въ верхнемъ этажѣ офицерскаго отдѣленія, въ комнату, которая не была приспособлена къ роду его болѣзни (даже окна ея не имѣли спасательной сѣтки или рѣшетокъ), онъ въ безознательномъ состояніи выбрался изъ окна съ высоты 6—7 сажень и тѣмъ еще болѣе усложнилъ свой душевный недугъ тѣжкимъ физическимъ страданіемъ. Замѣчательно слѣдующее: несмотря на то обстоятельство, что о возможности паденія были предприняты заблаговременно (онъ еще ночью покушался выброститься за окно), начальствомъ госпиталя не было принято для предотвращения бѣды рациональныхъ мѣръ, если не считать таковыми разложенныхъ по землѣ, подъ окномъ большого, госпитальныхъ матрацовъ. Хотя немного поздно, онъ былъ перемѣщенъ послѣ своего паденія въ отдѣленіе душевно-больныхъ. Такъ отчего же нельзя было сдѣлать этого сразу? Въ настоящее время теченіе болѣзни приняло благоприятный оборотъ, возбуждающій отрадные надежды.

Въ 40 верстахъ отъ Эривани есть урочище Аралихъ, въ которомъ расположена штабъ-квартира Уманскаго казанскаго полка. 8-го января, въ это урочище, какъ сообщаютъ газетѣ Южный Край, пріѣхалъ лѣсной ревизоръ Эриванской губерніи, г. О—въ, для производствя дознанія о потрабѣ, совершенной казаками въ казенной лѣсной дачѣ. Пріегнуивъ къ производству дознанія, г. О—въ познакомился съ нѣкоторыми изъ казанскихъ офицеровъ и, между прочимъ, съ сотеннымъ командиромъ К—чемъ. Вечеромъ, когда г. О—въ былъ у себя въ отведенной ему саклѣ, къ нему пришелъ пьяный К—чь съ двумя офицерами и затѣялъ съ ними споръ о безпрѣдѣльности своей власти надъ Аралихомъ, который онъ можетъ и свѣчи, если только пожелаетъ. О—въ что-то возразилъ на это; тогда К—чь съ своими товарищами ушелъ изъ сакли, сказавъ, что онъ покажетъ О—ву, какаю у него власть. Въ скоромъ времени К—чь вернулся къ О—ву съ 20-ю казаками, которымъ онъ приказалъ ступить легшаго снага О—ва съ постели и вышвырнуть. Казаки въ точности исполнили приказаніе своего командира: они вывели несчастнаго О—ва, бывшаго въ одной рубашкѣ, на морозъ, избивъ

ФЕЛЬТОНЪ „КАВКАЗЪ“

10-го февраля 1882 года.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новое французское министерство.—Его программа.—Дѣя новаго парламента фракціи.—Фіаско г. Андриѣ.—Запросъ г. Гране и Локруа.—Торжественная откровенность.—Биллардная турниръ.—Мысли королевы.—Рукотворство образованіи убійцы.—Вопли и Union Générale.—Финансовый погромъ либеральной и легитимистской партій.

О новомъ министерствѣ Фрейсина-Ферри-Са пока съ достовѣрностію можно сказать лишь то, что оно—тише воды, ниже травы. При самомъ вступленіи въ должность, правительственная программа новаго кабинета заключалась приблизительно въ слѣдующемъ: Милостивые государи палаты, сенатъ и Франція! Онь—Гамбетта, былъ буянъ, мы же—народъ тихій, благодарный, миролюбивый. Наша единственная задача—поддерживать гдѣ слѣдуетъ и водворять гдѣ подобаетъ миръ, миръ внутри и извнѣ, миръ въ умахъ и въ сердцахъ, словомъ, миръ всюду, вездѣ, миръ на небѣ и на землѣ. Что же касается различныя тамъ дѣловъ, то ваше дѣло—всякія раздражающе-сердцеопицательная дѣла въ родѣ scrutin de liste и пр. отложить, если не до греческихъ календѣй, то по малой мѣрѣ въ долгій (съ удлиненіемъ) ящикъ. Огнесительно же всѣхъ прочихъ дѣлъ, то есть такихъ, собственно текущихъ, подтекущихъ, хромающихъ и спотыкающихся, съ которыми и безъ насъ (министровъ) и лучше насъ (не будь сказано въ обиду намъ) справлялись бы и наши sous-secrétaires, директора департаментовъ, и начальники отдѣльных частей, то сами дѣлами мы готовы всемирно и наисерьдѣйшимъ способомъ заниматься и даже заняться, для вышншаго, всеочечно, блага распрелюбезнѣйшей Франціи.

За буквальную точность приведенныхъ словъ я вамъ, читатель, конен-

но, не ручаюсь, даже, обратнымъ путемъ, готовъ битися объ закладъ, что эти слова на самомъ дѣлѣ не были произнесены вовсе; но что смѣлыя ихъ передавъ вѣрно, и притомъ кратко—за это я вамъ даю голову на отсѣченіе.

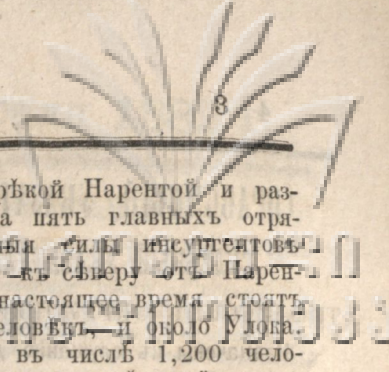
Лучшимъ доказательствомъ не вѣрности „подлинныхъ“ словъ, а аккуратности свободнаго нашего перевода служитъ то обстоятельство, что палата приняла министерскую программу, если не съ энтузіазмомъ, то во всякомъ случаѣ со вздохомъ облегченія (un soupir d'allégement!) и тутъ же рѣшила: всѣми силами поддерживать новый тихо-благодарный и благодарно-тихий кабинетъ. И впрямь—чуть ли не на другой день, состоявшая сходка различныя фрагментовъ, кусковъ и обломковъ прежняго республиканскаго большинства, съ благоцѣлю вновь присоединившихся, припилились да приклеились.. ни дѣла ни брать, разрубленная топоромъ мужика части змѣйки. И что же вышло? Вѣстимо что: фрагменты дробилась на фрагменточки (parçon за варваризмъ!), куски на кусочки, обломки на обломочки. Пришли, сердечные, самъ-третій: республиканская дѣлва, крайняя и радикальная дѣлва; пришли, само-собой, для слиянія, а ушли—выдѣлвивъ изъ своей среды двѣ новыя группы: „демократическій союзъ“ и „республиканскій союзъ“ (не во вредъ прежнимъ тремъ группамъ). Вотъ тебѣ и слияніе! Впрочемъ, программа двухъ новыхъ группъ весьма ясная и даже опредѣленная: „демократическій союзъ“ будетъ всечасно поддерживать министерство, впрочемъ.. не слишкомъ ужъ поддерживая его, а „республиканскій союзъ“ всемирно будетъ нападать на кабинетъ, впрочемъ.. не чересчуръ сильно нападавъ.. Когда же, наконецъ, будетъ „группа“ просто.. здравомыслящихъ людей, патриотовъ, ставящихъ интересы Франціи выше всѣхъ личныхъ, партійныхъ и даже кабинетныхъ вопросовъ? Bien malin qui le dira.

Пожелалъ отличиться (благо, не привыкать-стать) и г. Андриѣ, бывшій преемствъ парижской полиціи, а равносрѣбно бывшій знаменитый докладчикъ знаменитой комисіи (о Создатель!) тридцати-трехъ. Сей мужъ, помимо пріятнаго доблестъ, pristinea memora virtutum, вдругъ вздумалъ думать ниже (всякой критикѣ) слѣдующую думу: Ужъ если мыгъ убогому, при помощи Вождей да 33-хъ угодниковъ, удалось опрокинуть самото, то надо же показать себя и при новомъ кабинетѣ. Scrutin de liste моими и прочихъ угодниковъ святыми молитвами провалится. Значитъ, азъ не емъ исчадіе тѣмъ крошечной, т. е. выборовъ по департаментамъ, а какъ-разъ наоборотъ—достойный и зрѣлый плодъ выборовъ по округамъ. Азъ-бо емъ представляю третью избирательнаго округа города Лиона. Какъ-бы мыгъ отличился передъ избирателями и тѣмъ самымъ обезпечить будущее избраніе?—Эврика.. нашель.. есть. Въ числѣ моихъ достопочтенныхъ избирателей обрѣтается главный контингентъ лионскихъ биржевыхъ маклеровъ, въ одно и то же время первыхъ виновниковъ и первыхъ же жертвъ недавняго краха. Выручить ихъ изъ бѣды, конечно на счетъ государства, будетъ дѣломъ и богоугоднымъ и для меня не безважнымъ. Ибо маклера—все-таки gros bonnets, настоящая сила; они впоследствии принимаютъ услуги великую. Итакъ, сказано.. выручимъ. И вотъ почтенный депутатъ внесъ въ палату законопроектикъ о томъ, какими бы средствами, путями и способами притти къ помощи лионскимъ биржевикамъ.. И какъ-бы вы думали? Палата, та самая палата, что за недѣлю передъ тѣмъ ашлодировала а tout gonpre г. Андриѣ, когда тотъ промышлялъ подставленіемъ нозки Гамбетты, на сей разъ поднята такой шумъ и гвалтъ, что ораторъ, какъ ни оралъ, не могъ прочесть даже половины своего проекта, который прямо былъ устраненъ такъ-называемымъ „предваритель-

нымъ вопросомъ“, сирѣчь отказомъ принять оный къ свѣдѣнію. Выручить своихъ кліентовъ—избирателей г. Андриѣ, положимъ, не выручилъ, отличился-то отличился, но въ общій сложности, словно новый Цезарь, онъ: пришесть, увидѣвъ и.. удрагъ, не сошлою хлебаніи.—И вотъ тебѣ парламентское finno, точъ-въ-точъ какъ finnoтъ нѣкоего гласнаго нѣкой думы нѣкоего богоснасаемаго, а впрочемъ малозвѣстнаго, града, съ той лишь разницею, что въ данномъ случаѣ не депутатъ-гласный поднесъ упомянутому finno парламентумъ, а напротивъ, самъ былъ угощенъ онымъ отъ большинства палаты. Что-жъ, и сіе не лишено значительности. Впрѣдъ, дескать, болно не зазаваясь..

Какъ извѣстнотъ, въ засѣданіи 26-го января палата значительнымъ большинствомъ приняла предложеніе о „неограниченномъ“ пересмотрѣ конституціи, за исключеніемъ тѣхъ именно статей, пересмотръ которыхъ былъ признанъ необходимымъ тогдашнимъ правительствомъ. Слѣдствіемъ такого постановленія и была отставка министерства Гамбетты. Съ тѣхъ поръ и палата и новый кабинетъ какъ будто забыли о самомъ существованіи упомянутого постановленія.. Слово оно нѣтъ, да и никогда не было. Но вотъ, въ засѣданіи 6 февраля, гг. Гране и Локруа сдѣлали правительству запросъ о томъ, намѣрено-ли оно дать законный ходъ постановленію 26-го января, т. е. представить такое на обсужденіе сената? И что-же? Президентъ совѣтъ министровъ, въ длиннѣйшей, разнообразно-политической и обставленной всеми ораторскими предосторожностями рѣчи, высказалъ слѣдующее: Полно вамъ, господа, шутки шутить. Кому же не извѣстно, что вся комедія 26-го января была устроена съ исключительной цѣлю извѣститься отъ ненавистнаго scrutin de liste и еще болѣе ненавистнаго Гамбетты? Цѣль достигнута.. ея ужъ нѣтъ, а scrutin, треклятый Дамокловъ мечъ,

Въ Nouvelle Revue Луи Ульбахъ знакомиетъ насъ съ „мыслими королевы“. Рѣчь идетъ о Елизаветѣ Руминской, издавшей подъ псевдонимомъ Catherine Sylva небольшой сборникъ наблюденій и афоризмовъ, произшедшій фюроръ среди великовѣстскихъ круж-

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Московский Телеграфъ высказываетъ горячее сожалѣніе о добровольномъ прекращеніи газеты М. Стасюлевича, пользовавшейся, несмотря на дѣлаемый ей несерьезными читателями упреки въ сухости, довольно широкими симпатіями и въ нашемъ краѣ. Мы выписываемъ замѣчания почтеннаго московскаго органа, хотя и признаемъ въ нихъ только порывы свѣжей грусти, способной получить значительное облегченіе при болѣе спокойномъ взглядѣ.

Печальнымъ событіемъ дня, которое, по справедливости, должно сосредоточить на себѣ вниманіе всего интеллигентнаго русскаго общества, слѣдуетъ признать прекращеніе газеты Порядокъ, возвышенное въ напечатанномъ выше объявленіи. О рѣшеніи уважаемой редакціи Порядокъ намъ было известно еще нѣсколько дней тому назадъ; но мы не хотѣли говорить объ этомъ рѣшеніи, боялись вѣрить ему, хотя и знали, что оно принято безповоротно. Теперь оно объявлено во всеобщее свѣдѣніе. Редакція Порядокъ не объясняетъ въ своемъ объявленіи, какіе мотивы побудили ее подписать самой себѣ тяжкій приговоръ молчанія; но мотивы эти извѣстны намъ; полагаемъ, что они не могутъ быть неизвѣстны и великому русскому человѣку, слѣдующему за русскою печатью и принимающему къ сердцу ее невольныя страданія. Какъ-бы то ни было, фактъ остается фактомъ..... Со жгучею болью въ сердцѣ встрѣчаемъ мы извѣстіе о томъ, что добровольно и сознательно смолкаетъ теперь этотъ честный голосъ. Навсегда-ли, надолго-ли смолкаетъ онъ, и его молчаніе не должно-ли дѣйствительно быть роковымъ мemento могъ для тѣхъ, кто идетъ по той-же прямой дорогѣ?—Кто знаетъ.....

Сочувствующая Порядокъ газета Голосъ такими словами провожаетъ своего товарища на покой.

Есть, слѣдовательно, какое-то повѣтріе, приносящее смерть извѣстнымъ органамъ русской печати, несмотря на то, что изъ-то особенно и любятъ публика, а цѣнуютъ и благодарствуютъ органы невѣжества и недомыслия, или лжи и обмана. Было-бы трудно объяснить это явленіе чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ именно морозова повѣтрія; по-крайней-мѣрѣ, это—единственное объясненіе, которое съ своей стороны мы можемъ представить, такъ-какъ оно не отнимаетъ надежды на лучшія времена: повѣтрія бывають всегда явленіемъ только временнымъ.

Закрѣпленіе Порядокъ составляетъ собираніе для насъ потерю. Мы постоинно шли съ нимъ рука объ руку, не расходясь въ основныхъ убѣжденіяхъ, хотя по частнымъ вопросамъ намъ и случалось иногда возвращать ему. Газета съ строго выдержаннымъ направленіемъ была намъ сочувствен-

на, какъ мужественный и честный боецъ за тѣ-же идеи, которымъ и мы служимъ. Газета Порядокъ стояла крѣпко за установленіе и торжество „правоваго порядка“ въ нашемъ отечествѣ, усматривая въ царствѣ „зачинности“ единственный спасительный выходъ изъ нашихъ внутреннихъ затрудненій, единственное возможное утѣшеніе нашихъ тяжелыхъ золь. Съ настойчивостью и вѣрою въ свою идею, она пользовалась всѣмъ обстоятельствомъ и случаемъ, чтобы развѣять и укрѣпить это убѣжденіе въ сознаніи своихъ читателей.

Такой энергичный товарищъ былъ для насъ необходимъ. Онъ усердно помогать намъ разоблачать ту безобразную путаницу идей и понятій, которую, отчасти намѣренно, отчасти по недомыслию, стараются распространять въ русскомъ обществѣ почувствовавшие теперь свою силу органы печати, считающие себя охранительными, но въ дѣйствительности вносящіе въ умы тревогу и недоумѣніе и потому, въ сущности, разрушительные.

Провожая на покой почтеннаго собрата, нашего жертвою страннаго повѣтрія, и другіе органы печати такого-же направленія невольныя должны помнить, что, можетъ быть, въ закрытіи газеты Порядокъ имъ слѣдуетъ усматривать и свое мemento mori!

Тяжело, при такихъ условіяхъ, существованіе людей, позволяющихъ себѣ искренно думать, что они отъ чистаго сердца, съ священной убѣжденіемъ и верою, служатъ обожаемой ими родиѣ. Тяжело особенно потому, что оскверняется чистота ихъ намѣреній, что имъ приписываются побужденія и дѣла, которыя никогда не приходили имъ на умъ. Люди, ни на минуту не забывающіе своего вѣрно-подданческаго долга, имѣющіе въ виду только водвореніе и поддержаніе законности въ жизни, рисуются, въ грязныхъ представленіяхъ клеветниковъ, измѣнниками своему отечеству, отщепенцами своего народа.

Такое настроеніе или направленіе умовъ не можетъ, однако, продолжаться неопредѣленное время. Оно вносится съ собою еще болѣе разное для нашей общественной среды, для которой такъ необходимъ крѣпкая взаимная связь, обновленіе, освѣженіе. Нестачное повѣтріе, рано или поздно, должно пройти. Газета Порядокъ закрыла себя до будущаго 1883 года; можетъ быть, къ тому времени санитарныя и гигиеническія условія нашей общественной жизни измѣнятся, и съ измѣнившимися условіями настанетъ возможность болѣе спокойнаго и обезпеченнаго существованія местной русской печати.

Но не все-же намъ вздыхать и проливать слезы, хотя и жалъ Порядокъ. Прочтемъ, чтобы поспѣвать, о слѣдующемъ курьезномъ недоразумѣніи, которое возникло между однимъ незнакомымъ съ греческой мѣлологіей офицеромъ и его прекрасной половиной.

Въ 20-хъ г., поручикъ П., изъ выслужившихся, женатый на образованной, но обидчивой дѣвушкѣ, ушелъ съ батальономъ въ одинъ изъ харьковскихъ уѣздовъ. Въ первомъ-же отъѣздномъ письмѣ, жена П. пишетъ мужу: „письмо твое, дорогой другъ, застало меня въ объятіяхъ Морфея, въ которыхъ и пребываю теперь болѣе, чѣмъ при тебѣ, и предаюсь сладостнымъ грезамъ и мечтамъ“. Поручикъ П., нисколько не сомнѣваясь, что Морфей—любимикъ его жены, и возмущенный открощеніемъ признаніемъ, представилъ письмо это своему командиру. Немедленно было послано отношеніе полиціи для розыска Морфея, его мѣстожительства, занятій, образа жизни и т. д. Полиція донесла батальонному командиру, что не только въ настоящее время, но и прежде никакой Морфей въ гор. Харьковѣ жительствова не имѣлъ. Оскорбленный поручикъ П., между-тѣмъ, представилъ вышнему своему начальству подлинное письмо своей вѣроломной жены, просилъ у начальства защиты и покровительства, а въ виду собственнаго признанія жены развода съ ней. Вышнее военное начальство, разсмотрѣвъ это письмо, разоблаило истинный смыслъ его, оскорбленнаго поручика разубѣдило въ невѣрности жены, а полиція харьковской было предписано „простоановиться розыскаемъ ибжего Морфея, такъ-какъ таковой оказался липомъ вымышленнымъ, какъ существо греческой мѣлологіи“.

И это не вымышлено ради шутки, а заимствовано Южннмъ Краемъ изъ архивнаго дѣла.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ

Петербургъ, 2 февраля. Уволенъ отъ службы, на основаніи ст. 761 и 3 пункта 806 ст. т. III св. зак., членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ Климовъ.

Завтра назначенъ выносъ тѣла князя Суворова-Рыминскаго въ Сергѣевскую пустынь. Изъ Риги телеграфируютъ, что ландтагъ ландтагъ отправитъ депутацію на его похороны.

Въ газету Голосъ телеграфируютъ изъ Кіева: Толпа народа приходитъ поклониться праху митрополита Филодея; лицо почившаго страшно исхудало; говорятъ, въ теченіи двадцати дней предъ кончиною высокопрощающій владыка не вкушалъ ничего, кромѣ кусочковъ хлѣба. Погребеніе назначено на 4 февраля. Сохранять архіепископъ Волынской Дмитрій и епископъ Полтавскій Юванъ.

Новое Время. Военное министерство пошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о необходимости увеличенія окладовъ столовыхъ денегъ въмъ врачамъ всѣхъ военныхъ округовъ, начиная съ мил. мѣсида, на что потребуются 500,000 рублей.

Петербургъ, 3 февраля. Именной

Высочайшій указъ Правительственному Сенату: По случаю упраздненія должности Намѣстника Кавказскаго, съ возложеніемъ главнаго управленія въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ на особое лицо, облеченное званіемъ главноначальствующаго гражданскою частью и командующаго войсками, повелѣваемъ вмѣстѣ съ симъ упразднить и Кавказскій Комитетъ, оставивъ временно канцелярію и архивъ сего Комитета въ вѣдѣніи управляющаго дѣлами Комитета Министровъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа надлежащее распоряженіе“.

(Моск. Вид.)

Петербургъ, 3 февраля. Новое Время: Засѣданія земскихъ свѣдущихъ людей возобновятся между 10 и 15 февраля и будутъ всецѣло посвящены переселенческому вопросу. На первую очередь къ обсужденію будетъ поставлено водвореніе переселенцевъ на новомъ мѣстѣ жительства. Порядокъ перечисленія ихъ, окладъ и исключеніе изъ него. Что касается вопроса питейнаго, то онъ болѣе не будетъ уже подвергаться обсужденію.—Въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ ожидается преобразование. По слухамъ, нѣкоторые отдѣленія этого управленія предложено присоединить къ главному штабу, изъ другихъ образовать особый военный совѣтъ независимо отъ такого совѣта, существующаго при военномъ министерствѣ.— Въ нынѣшнемъ году предполагено произвести рядъ геологическихъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края.

Вѣна, 1 (13) февраля. Въ Presse сообщаютъ изъ Зары: Положеніе дѣлъ въ Кривошій лучше. Собранія съ Кривошій села подають адресы съ выраженіемъ покорности и объявляютъ готовность сформировать противъ инсургентовъ колонны добровольцевъ. Такихъ колоннъ уже сформировано 10. Изъ Герцоговины постоянно прибываютъ добровольцы. Имъ роздано уже до 5,000 ружей.

Парижъ, 2 (14) февраля. Совѣтъ министровъ пришелъ къ соглашенію по вопросу объ измѣненіи закона 1849 года о высылкѣ иностранцевъ и поручилъ министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ произвести надлежащія измѣненія. По извѣстіямъ изъ Лондона, въ англо-французской коллективной нотѣ относительно Египта высказывается желаніе объмѣняться мѣстами съ другими державами на основаніи сохраненія status quo и уваженія международнымъ обязательствамъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

АВСТРО-ВЕНГРІЯ

Въ австрійскихъ газетахъ напечатанъ офціальный отчетъ о позиціяхъ, занимаемыхъ инсургентами, и о ихъ численности. Изъ отчета видно, что силы инсургентовъ занимають всю среднюю Герцоговину между Чер-

ногоріей и рѣкой Нарентой и раздѣляются на пять главныхъ отрядовъ. Главныя силы инсургентовъ расположены въ Герцоговинѣ Нарентъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ около 300 человекъ, и около Ульма. Последними, въ числѣ 1,200 человекъ, командуетъ извѣстный вождь Тунгушъ. Къ западу около Вѣлемича и Главатича находится, какъ видно изъ донесенія главнокомандующаго австрійскими войсками барона Говановича, отъ трехъ до четырехъ сотъ инсургентовъ, которые также принадлежать къ отряду Тунгуша. Инсургенты, повидимому, поставили себѣ задачей прервать сообщеніе между Саравомъ, Фочей и Невесинемъ. Последний пунктъ въ настоящее время совершенно отрѣзанъ со стороны Саравеа отрядами инсургентовъ, стоящихъ около Улока. Четвертый отрядъ инсургентовъ расположенъ между Гацко, Корито и Вѣлемича, численность его опредѣляютъ въ 500—600 человекъ. Наконецъ, пятый отрядъ инсургентовъ расположенъ между Гацко, Корито и Вѣлемича. Численность инсургентовъ, судя по офціальнымъ донесеніямъ, простирается до 3,500 человекъ. Однако, есть опасеніе, что послѣ первыхъ-же серьезныхъ схватокъ на помощь инсургентамъ придетъ значительное число добровольцевъ изъ Черногоріи.

Позиціи, занимаемыя инсургентами, почти недоступны. Очевидно, что всѣмъ дѣлами руководятъ люди опытные. Особенно хороша и удобна позиція инсургентовъ при Улокѣ. На какой-бы отрядъ ни напали австрійскія войска, изъ Улока успѣють пріѣти на помощь. 10 февраля началось наступленіе австрійскихъ войскъ какъ въ Герцоговину, такъ и въ Вокъ Которскій. Какъ уже сообщалъ телеграфъ, въ этотъ день австрійцы заняли Леднице въ окрестностяхъ Ризаво.

Народный Листъ сообщаетъ, что кривошій на-дняхъ заняли село Глорвадъ и угнали весь скотъ, не тронувъ никого изъ жителей.

Помощникъ барона Говановича генералъ Чикопъ подалъ въ отставку. Баронъ Говановичъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, вернулся вмѣстѣ со своимъ штабомъ изъ Мостара въ Рагузу.

БОЛГАРІЯ

Въ Политическую Корреспонденцію пишутъ изъ Софіи, что въ самомъ скоромъ времени предстоитъ возобновленіе дипломатическихъ сношеній между Болгаріей и Турціей. Какъ только новый представитель Болгарскаго княжества Заповъ пріѣдетъ въ Константинополь, турецкій дипломатическій агентъ Нехадъ-паша немедленно выѣдетъ къ своему посту въ Софію.

Въ Болгаріи опять носится слухъ о предстоящемъ выходѣ въ отставку министра народнаго просвѣщенія Ирричка.

ли его нотаиками и протачили чрезъ все селеніе въ квартирѣ К—ча, гдѣ тоже продолжали свои изтязанія. Съ большимъ трудомъ удалось несчастному О—ву вырваться изъ рукъ этой разнузданной, пьяной толпы. Прихавъ въ Эривань, онъ тотчасъ-же заявилъ судебной власти о возмутительно насильи, жертвою котораго онъ былъ, вслѣдствіе чего уже приступлено къ производству слѣдствія объ этомъ безобразномъ поруганіи правъ человѣка.

Въ Новомъ Времени мы встрѣтили рецензію, которая порадуеть у насъ многихъ, кто знаетъ и поддерживалъ талантъ нашей кавказской уроженки—Е. А. Бичуриной 2-й, нынѣ оканчивающей курсъ С.-Петербургской консерваторіи. Вотъ что пишетъ музыкальный рецензентъ названной газеты:

„Учениками и ученицами петербургской консерваторіи, время отъ времени, устраиваются небольшіе музыкальные вечера, съ цѣлью испробовать, публично, свои молодыя силы.“

Вечера эти довольно интересны и собирають многочисленную публику. Такъ, въ пятницу, 22-го января, состоялся подобный концертъ въ пѣвческой капеллѣ, на которомъ выступила въ первый разъ передъ публикой молодая артистка, г-жа Бичурина 2-я, сестра столь извѣстной пѣвицы нашей русской оперы. Г-жа Бичурина 2-я, повидимому, не только самымъ достойнымъ образомъ пошла по стопамъ своей сестры, но общаеь, въ недалекомъ будущемъ, превзойти ее. Владѣя сильнымъ и симпатичнымъ mezzo-органомъ и, кромѣ того, пріятельною сленической вышнностью, она вызвала громкое одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ на концертѣ, исполнивъ трудную вторую арию пача изъ „Гугенотовъ“, а также исполненій огни и жизненной силы романсъ мастигаго композитора Давыдова: „И ночь, и любовь, и луна“. Молодую артистку наградили дружными рукоплесканіями громкими „ bravo“ и „bis“.

Къ этому мы можемъ добавить, что Е. А. уже получила предложеніе на предстоящее лѣто пѣть на Московской оперной сценѣ, гдѣ для ея мощнаго таланта представится возможность равернуться и приобрести необходимую сценическую опытность.... Мы слышали, что младшая сестра, Н. А. Бичурина, нынѣшней весной оканчиваетъ курсъ въ нашемъ заведеніи св. Нины, и, отдавая не меньшими артистическими задатками, также собирается въ консерваторію. Отъ души желаемъ ей такого-же трудолюбія и успѣха, какими отличаются обѣ ея старшія сестры.

ковъ Букарешта и даже Вѣны. Королева Елисавета—„мечтательница“; большую часть года она проводитъ съ своимъ супругомъ въ отдаленной долиѣ Карпатскихъ горъ, въ старинномъ монастырѣ, въ виду вѣчныхъ свѣтовъ, подъ тѣнью лѣсныхъ дремучихъ, на берегу синихъ волей, сломовъ, среди самой поэтической обстановки.... Она носитъ обыкновенно національный румынскій костюмъ, придающій особенный рельефъ ея изыщной красотѣ, въ великому, впрочемъ, неудовольствію придворныхъ дамъ, принужденныхъ носить тотъ-же костюмъ и горько вздыхающихъ по излюбленнымъ парижскимъ модамъ.

Мысли молодой государыни, хотя и не отличающія особенной оригинальностью, но свидѣтельствуютъ о тонкой наблюдательности и во большей части облечены въ удачную и даже изящную форму.

Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ афоризмовъ:

„Не доверяйтесь мужчннѣ, высказывающему сожалѣніе на счетъ вашего супружескаго счастья“.

То-то, mesdames, не доверяйтесь, ибо кромѣ состраданія у добраго молодца непременно имѣется и готовый запасъ... утѣшеній!

„Непонятая женщина, это— женщина, не понимающая другихъ“.

„Нерядко добродѣтель женщины должна быть очень велика, такъ-какъ се должно хвалить на духу“.

„Женщины преимущественно стараются искоренить въ своихъ дѣтихъ недостатки своихъ мужей“.

„Свѣтской женщинѣ трудно быть женою своего мужа“.

„Отдавая себя, женщина думаетъ, что даетъ цѣлый міръ, а мужчина кажется, что онъ получилъ игрушку; женщина полагаетъ, что она дала вѣчность, а мужчина—что онъ принялъ... мидутное удовольствіе“.

„Жизнь—искусство, въ которомъ слишкомъ часто остается простымъ дилеттантомъ. Чтобы сдѣлаться ар-

тистомъ, приходится проливать всю кровь сердца“.

Противъ послѣднихъ сентенцій можно было-бы и кое-что возразить... да вотъ выслушайте слѣдующее:

„Существуетъ одно только счастье—исполненіе долга; одно утѣшеніе—трудъ; одно наслажденіе—прекрасное. Вотъ это по-истинѣ царская мысль“.

Странная фантазія пришла на-дняхъ одному изъ остроумнѣйшихъ парижскихъ писателей: Шарль Монслъ выпустилъ въ свѣтъ, въ видѣ фельетона, „Manuel du parfait assassin“ (руководство для образованнаго убійцы)! И не думайте, что это странное произведеніе написано шуточно-игривымъ языкомъ; напротивъ, руководство съ начала до конца составлено самымъ „дѣловымъ“ образомъ, въ невозмутимо-серьезномъ и наставническомъ тонѣ, какъ любое руководство по любви другому „искусству“, въ чемъ именно и заключается своеобразный и слегка морозящій юморъ этого причудливаго каприза пера.

Сначала руководство трактуеть о необходимыхъ для образованнаго убійцы физическихъ и нравственныхъ (sic!) качествахъ; затѣмъ слѣдуютъ отеческія наставленія на счетъ техническихъ ремесла и лучшихъ способовъ грабежа и разбоя, причѣмъ не упускаются изъ виду необходимыя мѣры предосторожности. Далѣе рѣчь идетъ объ отношеніяхъ убійцы къ суду, прокурорскому надзору и адвокатамъ; „лучше всего—никогда не признавайся!“ Въ заключеніе авторъ трактуеть о „безнаказанности“ и на всякій случай ссылается на философію: послѣ того, какъ кассационная просьба (противъ смертнаго приговора) отвергнута или „оставлена безъ послѣдствій“, образованный убійца долженъ всецѣло обратиться о томъ, какъ-бы поудаче „драпироваться“ передъ потомствомъ.

„Онъ проститъ президенту республики и произнесетъ нѣсколько глубоко проучивающихъ словъ а Платонъ. Ему не слѣдуетъ заимъ

подобно Гнто. Угрызенія совѣсти не воспрещены, точно такъ-же какъ и въра въ лучшую жизнь, въ которой добрые люди дадутъ задуть себя безо всякаго неумѣтнаго сопротивленія и даже съ улыбкою на устахъ“.

Не напоминаетъ-ли все это легендарный юморъ Гейне въ „Невольничьемъ кораблѣ“, гдѣ великій поэтъ съ такимъ-же кажущимся благодушіемъ описываетъ „презаванную“ сцену, какъ невольники прикидываются мертвыми, лишь-бы ихъ бросили въ море, и какъ акулы замѣчаютъ, что часть завтрака

Огромное насть: ряды ихъ зубовъ—какъ острия пилы сверкають. Отъ такого юмора до-невольно морозъ пробѣжитъ по спинѣ, даже самыхъ толстокожихъ.

Всего курьезнѣе „техническая“ часть руководства. Вотъ нѣсколько буквальныхъ выдержекъ:

VIII. Старуха, живущая въ одиночку, въ уединенной квартирѣ, пока еще годится, особенно для новичковъ, нуждающихся въ практикѣ. Съ нея будетъ молотка или даже польня.

IX. Затѣмъ можно приступитъ къ открытому разбою, дневному, а еще лучше, на первыхъ порахъ, ночному. Годятся: торговцы скотомъ, возвращающійся съ ярмарки, или сборщикъ податей, только-что получившій нѣсколько тысячъ. Не мѣшаетъ имѣть помощника на случай сопротивленія „de mauvais goit“. Слѣдуетъ остерегаться пастуха, все виднаго изъ-за дерева.

X. Настоящая арена—Парижъ. Ночное нападеніе на улицѣ не лишне заманчивости; только оно дѣло рода геній. Вотъ западаль пророкаій. Одно изъ двухъ: либо онъ тебя „вдохновляетъ“, либо нѣтъ. Въ первомъ случаѣ—валай! Скрутитъ галстухъ, лигнуть колынокъ подъ локоть; часъ води етъ, бумажники, оба кармана жидить.

XI. Среди бѣлаго дня. Пале-Рояль имѣетъ два выхода, одинъ въ садъ, другой въ улицу. Если вы идете въ садъ, то идите въ садъ, а если въ улицу, то идите въ улицу. Если вы идете въ садъ, то идите въ садъ, а если въ улицу, то идите въ улицу.

другой на улицы Вадуа или Монпансья. Магазины ювелира. Быть вдвоемъ. Удостоверитесь, что ювелиръ одинъ. Первый входитъ черезъ садъ и проситъ, чтобы ему показали серьги, браслеты и т. п.; второй входитъ съ улицы. Последний покачиваетъ съ купцомъ въ то время, какъ первый забираетъ все, что попадется подъ руку. Просто какъ дважды два.

XII. Железно-дорожная работа совершается съ каждымъ днемъ. Садись въ купе вагона, въ которомъ одинъ только путешественникъ. Остальное поитно само собою. Сей способъ требуетъ нѣкоторыхъ издержекъ на бѣлье и платье.

XIII. Утопленіе сопряжено съ неудобствами: рѣка иногда возвращаетъ свои жертвы. Вода доноситъ, земля—гнѣба: таково было мнѣніе Тромана.

Кто-бы вѣрилъ, что академикъ и извѣстнѣйшій изъ парижскихъ хроникеровъ обладаетъ такимъ глубокимъ знаніемъ „науки“ Ласенеръ и Тромана!

Приостановка платежей „Union Générale“, закрытіе банка по распоряженію судебной власти, а затѣмъ арестъ председателя Бонту и директора Федера произвели немовѣрный переполохъ среди финансоваго міра, а также среди міра клерикальной и легитимистской реакціи. Не мѣшаетъ хоть въ краткихъ чертахъ обрисовать сіе благотворное заведеніе и его основателя, г. Бонту, который оный-жъ займетъ почетное и, пожалуй, даже червонствующее мѣсто на ряду съ знаменитыми „крахотами“ въ родѣ Миреса, Филипогъ, Струсберга и tutti quanti.

Банкъ „Union Générale“ былъ основанъ въ 1878 году при капиталѣ въ 13 милліоновъ. То было время могущества герцога Броли и монархическо-клерикальной реакціи во Франціи. Саяъ герцогъ, его сыръ и ближайшіе друзья и единомышленники изъ самой fine Непг легитимистской

аристократіи вошли въ составъ правленія новаго банка. Успѣхъ предпріятія вышедъ баснословный: то былъ банкъ по истинѣ чудотворный и видимо покровительствуемый небомъ. Денежныя вклады лились въ кассу общества, какъ рѣки въ море; въ концѣ 1878 года они достигли цифры 22 милліоновъ, къ 31-му декабря 1879 года—60 милліоновъ, въ апрѣлѣ 1880 года—80 милліоновъ, а въ ноябрѣ 1881 года вкладовъ имѣлось на 132 милліона, въ томъ числѣ 35 мил. по предьявленію, а 97 мил. долгосрочныхъ, дѣтъ на 5, на 6. Внесли свои оберженія и претенденты на французскій престолъ, графъ Шамборъ, и претендентъ на тронъ испанскій, Донъ-Карлосъ, и вѣнская аристократія, и парижскій Gaubourg St. Germain, и пала римскій (тогъ, впрочемъ, какъ говорятъ, успѣлъ продать всѣ свои акціи до краха... значить, на что-нибудь не погрѣшимость да пригодна), и высшее духовенство какъ римское, такъ и французское.

Самъ Бонту былъ буквально ошеломленъ колоссальнымъ успѣхомъ своего благотворно-финансоваго и финансово-католическаго учрежденія. Но опомнившись отъ перваго изумленія, онъ уже сталъ считать все возможнымъ и мечталъ томъ, какъ-бы сдѣлать изъ „Union Générale“ исполненную финансовую силу, способную обнимать не только всю Европу, но и весь земной шаръ.

На самомъ-же дѣлѣ Бонту вовсе не финансистъ, а простой аматѣръ, дилеттантъ. Девизомъ его было: „Я покупаю все то, что можно продать“. Но при этомъ онъ не обращалъ никакого вниманія на дѣйствительную стоимость „покупаемой“ вещи, будь это концессія на постройку желѣзной дороги, эксплоатация рудниковъ, устройство водопровода или газоваго освѣщенія и пр. и пр. Единственною его заботою было: насколько данное предпріятіе выгодно въ смыслѣ спекуляціи, возможности „пустить аферу“, т. е. продать акціи и немед-

ленно-же выручить крупный барышъ, конечно... фиктивный.

Главнымъ центромъ своихъ операцій Бонту избралъ Австрію: общая цифра его предпріятій въ Австро-Венгрии уже равнялась 240 милліонамъ, когда, но необыкновенному стеченію обстоятельствъ, ему удалось получить концессію австрійскаго Landerbank (директоръ котораго, графъ Волзкий, кстаи будъ сказано, при первомъ извѣстіи о крахѣ, прѣхалъ нарочно въ Парижъ, чтобы отклонить „всякую солидарность“ этого учрежденія съ „Union Générale“, чѣмъ и рѣшилъ участь послѣдней). Смущеніе, вызванное столь явнымъ покровительствомъ французскому финансисту со стороны австрійскаго правительства, впервые обратило всеобщее вниманіе на дѣла и предѣлки „Union Générale“. Достаточно было биржевой тревоги, чтобы обнаружить, что это колоссальное знаніе ничто иное, какъ „карточный замокъ“, осужденный погибнуть отъ перваго дуновения вѣтра. У всѣхъ еще въ свѣжей памяти изумительный soir de theatre прошлой осени: постѣ продолжительнаго упадка курса, акціи банка (номинальной стоимости въ 1,000 франковъ) вдругъ, ни съ того ни съ сего, поднялись до 3,000 франковъ. Теперь-же сей зарничъ открывается съ удивительною простотой: самъ банкъ купилъ свои собственныя акціи! Въ моментъ приостановки платежей въ портфель „Union Générale“ оказалось 80,000 акцій той-же „Union Générale“, приобретенныя изъ долгосрочныхъ вкладовъ доверчивыхъ, но не особенно долгосрочно-разумныхъ вкладчиковъ. Имя-же послѣднимъ, въ концѣ разореннымъ—цѣлый легионъ, да притомъ, какъ выше сказано, они составляютъ самый отборный легионъ и стѣна католическо-депутатской и легитимистской аристократіи Парижа, Рима, Мадрида, Вѣны и прочихъ мѣстъ.

